

Он утонченный эстет, патриот и очень великодушный человек. Дело для него превыше всего. Недавно в парке Кирова, на месте разрушенного в 30-ые годы храма Покрова пресвятой Богородицы, по его инициативе и с благословения архиепископа Астанайского и Алматинского Алексия была возведена часовня во имя новомучеников и исповедников российских и казахстанских. «Пусть терпимость, любовь и вера соединяют людей во имя добра», - сказал «Виновник торжества» Зайцев.

Николай Алексеевич, областной этнографический музей в Усть-Каменогорске уникален, подобных нет в республике. Мечта-ли ли вы об этом 30 лет назад, когда были учителем

ис-тории в маленьком кержацком селе Бутаково?

Даже представить себе не мог. Я сделал выбор - буду рабо-тать учителем истории - и ни о чем другом не думал. Школь-ный музей старообрядческого быта был как бы дополнением к тому, что я пытался делать с ребятами.

У нас возникло целое патрио-тическое движение. Не просто формально принести ведро воды бабушке, почистить кры-шу, нарубить дров... Это была романтика, сердечность во всем. У нас был свой штаб, газета, журналисты, художни-ки, я вел дневник - наблюдал за внутренним миром ребят. Вспоминаю, как ночью мы дол-били лед, очищали перрон, что-бы утром пошел поезд. И бутаковцы удивлялись: кто это мог сделать? Вот она реальная лю-бовь, реальный патриотизм - в деле.

В какой момент Вам было труднее: когда мешали, завидовали, «выселяли» музей в вестибюль школы, или потом – в 90-е годы, перестроечные времена? Что помогало побеждать?

Побеждала молодость, ее энергия и люди, которые создавали музей. А историю нужно учить не только по учебникам и книжкам. История – она рядом: в предметах быта, в избе крестовой вязи. Чтобы дети видели воочию, сколько вложено нелегкого труда. Через это при-ходит и любовь к Родине. В школьном музее сформирова-лись первые фонды - тысяча экспонатов.

А самый первый экспонат по-мните?

Антроповское блюдо, деревян-ное, принес мой ученик. По-том у нас было много экспеди-ций, практически по всем мно-гочисленным селам, где жили староверы. Собирали не толь-ко предметы быта, прикладно-го искусства, но и частушки, обрядовые, духовные песни - писали на магнитофон, вели тетради.

1978 год. Получили статус го-сударственного областного эт-нографического музея, перееха-ли в Усть-Каменогорск. Пере-возили старообрядческие дома, казахские жилые и хозяйствен-ные постройки из глины и кам-ня, казачьи станицы - около со-рока объектов - создавали Му-зей под открытым небом, как в Великом Новгороде.

Сегодня в этнографическом му-зее более 35 тысяч экспонатов. Особая гордость - это «мягкий» фонд: вышитые полотенца, тка-ные пояса, особенно с обере-гом, рушники, кувшины, пряжи, колыбельки, изделия из дерева, кожи. Большая коллекция ста-ропечатных церковных и светс-ких книг. Иконы XVIII-XIX ве-ков, многие из которых с нео-бычными местными сюжетами и героями, например, иконы «Зосим и Саватий» - покрови-тели пчеловодов, храмовая ико-на «Никола Можайский». Мы отреставрировали 26 иконопис-ных работ в Москве и открыли выставку «Спасенные шедевры», которая вызвала огромный ин-терес.

Гордимся мы своими мастера-ми, их у нас больше 200. На весенних выставках-ярмарках они открывают тайны своего искусства.

Музей красив, восхищает дизайном. Ажурные кованые чугунные двери, на окнах вместо штор нежный батик. Вашему вкусу удивляются. Откуда это чувство красоты?

От мамы, Натальи Яковлевны, замечательной женщины. Она проработала всю жизнь дояр-кой, имела массу медалей, ор-ден Трудового Красного Зна-мени, участница ВДНХ. Всегда учила только добру, уважать и почитать старших, помогать младшим. Только доброе серд-це может чувствовать красоту. Когда я шел по поселку, все знали - это Талюшкин сын, кла-нялся, здоровался.

Самое главное - сохранить че-ловеческое. Я никогда не за-буду фильм «Гараж», когда все герои перессорились, и тут один встает и говорит: «Люди! Мы находимся в музее! Антро-пологический музей. Вокруг нас звери, мы с ними одного вида, но волки волков не едят, тиг-ры тигров не едят, а мы, люди, сами себя пожираем - это страшно». И еще я ценю пре-данность делу. Были трудные времена - середина 90-х го-дов. Сидели без денег, нас зак-рывали, за долги опечатывали краны, тепловые узлы. Люди по два-три месяца не получали зар-плату, но никто не уволился. В истории музея 1987 год - осо-бенный. 27 выставок - меня посчитали тогда авантюристом. Но мы с коллективом совер-шили невероятное, экспозиции менялись каждые 10 дней. Про-сто потрясающая хохлома, эт-нографические выставки из Риги, Вильнюса, азербайджан-цы поставили громадную кол-лекцию ковров, а Грузия при-везла античное золото, такого сейчас представить невозможно. А что значила выставка кар-тин Николая Константиновича Рериха из Москвы!

Вы реалист или романтик?

Я реальный человек. Всегда говорю своим сотрудникам: «Не-реально строите планы! Стоять на земле надо, с чувством твердой почвы. И если берешься за дело, доведи его до конца».

А что радует вас в жизни, приносит удовлетворение?

Очень трудно радоваться в суете дней нынешних. Я радуюсь и большому, и малому: первому цветку, мой любимый - подснежник, запаху оттаявшей земли, щебету птиц и тому, что друзья рядом.

Многое меняется сегодня в жизни. Иду по улице: красят, реставрируют, строят. Областная, городская администрации материально весомо помогают возрождению культуры. Сейчас выделена большая сумма на создание ботанического сада. Тут найдется место и альпийской горке, и японскому садику, появятся озерца, ручейки,

будет высажена целая коллекция пионов - 140 видов, ирисовых - 120 видов.

Этой осенью уже на 20 процентов выполнены работы.

А что хочется изменить в этом мире?

От меня мало что зависит по большому счету. Самое главное - мы все работаем, приносим радость другим. Как не было трудно, поставили часовню. И сейчас идешь и радуешься тропинке к храму, задумываешься над тем, что происходит с нами в этом мире.

Вы реализовались в этой жизни?

Безусловно, нет. Поставить точку над всем, что сделал, и пойти на отдых - для меня это просто невозможно! Неисчерпаемы человеческие возможности, как бесконечно время, как бесконечно пространство, я еще надеюсь в нем кое-что совершить.

Вера Лазарева

ж. Клеопатра, 2001, № 3